

ЭД МАКБЕЙН

СЭДМ ПОСЛЕ СМЕРТИ

87-й
ПОЛИЦЕЙСКИЙ
УЧАСТОК

ЛУЧШИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ СЕРИАЛ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ЖАНРА
THE NEW YORK TIMES

87-й полицейский участок

Эд Макбейн

Сэди после смерти

«Феникс»

1972

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)-44

Макбейн Э.

Сэди после смерти / Э. Макбейн — «Феникс», 1972 — (87-й
полицейский участок)

ISBN 978-5-222-35384-4

Серия детективов «87-й полицейский участок», по мнению американских критиков, считается одним из самых значительных произведений в своем жанре. «Сэди после смерти» – это захватывающая история о полицейском, работающем над делом об убийстве, которое на первый взгляд кажется простым. Подозрительно простым...

УДК 821.111(73)-312.4
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-222-35384-4

© Макбейн Э., 1972
© Феникс, 1972

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Эд Макбейн

Сэди после смерти

Ed McBain
Sadie When She Died

© 1972 by Hui Corporation

© Вуль Н. А., перевод на русский язык, 2021

© ООО «Феникс», издание на русском языке, оформление, 2021

I

Сперва детективу Карелле показалось, что он ослышался и неправильно понял мужчину, расположившегося рядом с прикроватной тумбочкой, на которой стоял телефонный аппарат. Когда перед овдовевшим супругом на полу спальни лежит жена со вспоротым животом в луже собственной крови, от него ждешь совсем иной реакции. Мужчина еще не успел снять верхнюю одежду, он так и стоял: в пальто, фетровой шляпе, шарфе и перчатках, – высокий, с вытянутым, узким лицом, на котором выделялись седые, аккуратно подстриженные усы, гармонично сочетавшиеся с сединой на висках. Глаза мужчины были голубого цвета. В них не наблюдалось ни малейшего намека на скорбь или боль утраты. Он снова с нажимом повторил произнесенную фразу, будто желая подчеркнуть, что Карелле не изменил слух:

– Я очень рад, что ее убили.

– Сэр, – вздохнул Карелла, – уверен, мне вам не надо напоминать...

– Совершенно верно, – оборвал его мужчина, – вам не надо ничего напоминать. Это излишне. Я, видите ли, адвокат по уголовным делам. Я прекрасно знаю свои права и полностью отдаю отчет в том, что сказанное мной по доброй воле впоследствии может быть использовано против меня. Однако повторю: моя жена была конченной сукой, и я вне себя от радости, что ее кто-то убил.

Карелла кивнул, открыл блокнот, посмотрел в него и спросил:

– Полицию вызвали вы?

– Я.

– Получается, это вас зовут Джеральд Флетчер? – поднял взгляд на мужчину детектив.

– Совершенно верно, – кивнул тот.

– А как звали вашу жену, мистер Флетчер?

– Сара, – промолвил мужчина, – Сара Флетчер.

– Не желаете рассказать мне, что произошло? – Карелла внимательно посмотрел на усача.

– Я вернулся домой минут пятнадцать назад. Переступил порог квартиры и позвал жену. Она не отозвалась. Вошел в спальню, увидел, что она лежит мертвая на полу, и тут же вызвал полицию.

– Когда вы вошли в комнату, здесь все было так, как сейчас? – спросил детектив.

– Да, – кивнул мужчина.

– Что-нибудь трогали?

– Ничего. – Мистер Флетчер покачал головой. – После того как вызвал полицию, я не сходил с этого места.

– Когда вы вошли, здесь кто-нибудь был?

– Ни единой живой души, – уверенно произнес мужчина, – никого, кроме моей жены, но ее вряд ли можно назвать живой.

– Так, значит, вы говорите, что пришли до-мой пятнадцать минут назад? – переспросил Карелла.

– Где-то так, – чуть склонил голову мистер Флетчер, – можете уточнить у лифтера.

Карелла взглянул на часы:

– Получается, это было примерно в половине одиннадцатого.

– Получается так.

– А в полицию вы позвонили, – Карелла снова заглянул в блокнот, – в десять тридцать четыре. Правильно?

– Наверное, правильно. Я на часы не смотрел.

– Вызов был зарегистрирован...

– Десять тридцать четыре так десять тридцать четыре! – отрезал Флетчер.

- Это ваш чемодан в прихожей?
- Мой, – кивнул мужчина.
- Только что вернулись из командировки? – полюбопытствовал Карелла.
- Да, – ответил мужчина, – пробыл три дня на Западном побережье.
- Где именно?
- В Лос-Анджелесе.
- Чем там занимались?
- Мой коллега составлял резюме одного дела для суда. Ему понадобилась моя помощь, – невозмутимо пояснил Флетчер.
- В котором часу вы сегодня прилетели?
- Без пятнадцати десять. Я сразу забрал багаж, поймал такси и прямо из аэропорта поехал домой.
- И приехали сюда примерно в десять тридцать, так? – прищурился Карелла.
- Вы правы. Уже в третий раз.
- Простите, что? – не понял детектив.
- Вы уже в третий раз уточняете, в котором часу я приехал домой, – пояснил Флетчер. – Если вас все еще терзают сомнения на этот счет, позвольте мне повториться: я приехал сюда в половине одиннадцатого, обнаружил, что моя жена убита, после чего, в десять тридцать четыре, вызвал полицию.
- Да, сэр, я это понял, – кивнул детектив.
- Кстати, как вас зовут? – неожиданно поинтересовался Флетчер.
- Карелла. Детектив Стив Карелла.
- Я это запомню.
- Как вам будет угодно.

Пока Флетчер запоминал фамилию Кареллы; пока полицейский фотограф отплясывал джигу вокруг трупа, время от времени ослепляя всех вспышкой «Полароида», – щелчок, пятнадцать секунд ожидания, би-и-ип – из камеры вылезает фотография, взгляд на фотокарточку – как там у нас получилась дамочка? – прекрасно, просто прекрасно, насколько, конечно, можно быть прекрасной со вспоротым брюхом и кишками на ковре; пока два следователя из убойного отдела, Моноган и Монро, ругались из-за того, что им за неделю до Рождества пришлось на ночь глядя тащиться на место преступления, позабыв о домашнем тепле и уюте; пока детектив Берт Клинг расспрашивал лифтера и швейцара, пытаясь выяснить, в котором конкретно часу мистер Джеральд Флетчер вышел из такси и поднялся вверх, к себе в квартиру, – туда, где, распростершись на ковре, лежала его красавица-жена Сара, обезображенная злодейской-смертью; так вот, пока все это происходило, спец из отдела судебной экспертизы по имени Маршал Дейвис сидел на кухне и ждал, когда медики официально зафиксируют факт смерти потерпевшей и назовут предположительную причину ее кончины, – словно нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять – бедняжка померла от того, что ей вспороли живот выкидным ножом. Как только это, наконец, произойдет, Маршал отправится в спальню и со всей осторожностью извлечет орудие убийства из кровавой раны – на рукоятке вполне могли остаться четкие отпечатки пальцев преступника-душегуба.

Дейвис, даром что новичок, был человеком наблюдательным и, оказавшись на кухне, обратил внимание на широко распахнутое окно. Ясное дело, никто в декабре нараспашку окна не держит, ведь на дворе двенадцать градусов по Фаренгейту, а это минус одиннадцать по Цельсию. Дейвис наклонился над раковиной, которая располагалась перед подоконником, и обнаружил, что рядом с окном имелась пожарная лестница. И хотя ему платили исключительно за сбор и обработку вещественных доказательств вроде осколков стекла в глазном яблоке жертвы, картечи в развороченной груди убитого или же, как в данном случае, ножа, торчащего

из живота дамочки в соседней комнате, Дейвис не смог одолеть искушения и, вообразив себя детективом, предположил, что преступник, скорее всего, поднялся по пожарной лестнице, проник в кухню, оттуда – в спальню, где и расправился с жертвой.

Дейвис практически не сомневался, что прав. Доказательством его версии служили отпечатки подошв ботинок. Первый – здоровенный, грязный – виднелся в самой раковине, следующий темнел на полу, возле нее. Следы, теряя четкость, вели к двери в гостиную. Точно-точно! Убийца перебрался с подоконника в раковину, достал выкидной нож, прошел в спальню, вспорол живот жертвы. И проделал он все это с легкостью курильщика, вскрывающего новую пачку сигарет.

Дейвис решил не разрабатывать версии случившегося, а заняться делом. Поскольку помощник судмедэксперта продолжал корпеть над телом («Смерть в результате колото-резаной раны, приведшей к выпадению внутренностей... Господи ты боже, что тут сложного?» – раздраженно подумал Дейвис) и, по всей видимости, не зная, что делать, собирался звонить начальству, а то и родной мамочке («Дико извиняюсь, у нас очень трудный случай, никак не могу разобраться. Короче, тут одной дамочке распорили брюхо, как думаете, что стало причиной ее смерти?»), Дейвис сперва сфотографировал отпечатки ботинок, а затем, выбравшись на пожарную лестницу, посыпал дактилоскопическим порошком край окна, за который преступник мог ухватиться, пытаясь его открыть, а потом, на всякий случай, то же самое проделал с несколькими ступеньками лестницы.

Так вот, если помощник судмедэксперта когда-нибудь закончит возиться с этим сраным трупом, а на рукоятке ножа обнаружатся отпечатки пальцев, полдела для ребят из восьмидесят седьмого участка уже будет сделано. А все благодаря кому? Конечно же, Маршалу Дейвису.

Дейвис был очень доволен собой.

А вот на душе у детектива Берта Клинга скребли кошки.

Берт не оставлял попыток убедить себя в том, что паршивое настроение никак не связано с тем, что три недели назад Синди Форрест решила расторгнуть с ним помолвку. Начнем с того, что никакой помолвки толком не было – так чего плакать о том, что никогда не существовало? Кроме того, Синди четко, подробно, без всяких двусмысленностей все ему объяснила. Да, она будет всегда с нежностью о нем вспоминать. Да, они провели вместе немало чудесных дней, месяцев (и даже лет!), притворяясь, что любят друг друга. Но она познакомилась с очень привлекательным молодым человеком – психиатром из больницы «Буэнависта», в которой проходила практику. И понимает, что, во-первых, у них с этим психиатром много общего, а во-вторых, он готов на ней жениться, тогда как Берт, похоже, готов связать себя узами брака с револьвером калибра девять миллиметров, исцарапанным рабочим столом и КПЗ. Именно поэтому Синди решила резко порвать с ним, сочтя, что это будет менее болезненным, чем долгое, мучительное расставание.

Все это произошло три недели назад, и с тех пор он Синди не видел – даже не звонил ей. Боль от расставания можно было сравнить лишь с болью от бурсита в правом плече – и это несмотря на то что Берт таскал на запястье медный браслет. Браслет ему дал Мейер Мейер, который точно не верил в дурацкие приметы и нелепые предрассудки. Браслет должен был подействовать через десять дней («Ну, может, недели через две», – решив подстраховаться, пообещал Мейер). Клинг таскал браслет уже одиннадцать дней. Боль как была, так и осталась, но на запястье под браслетом образовался зеленоватый след. Надежда умирает последней. Где-то на задворках родовой памяти звероподобный обезьяночеловек скалил у костра зубы и, рыча, обращался к неведомым силам с молитвой о ниспослании удачи на охоте. Там же, на задворках памяти, правда, куда более явственно, хранился образ нагой Синди Форрест в его объятиях. Воображение Берта рисовало, как она позвонит ему, скажет, что совершила чудовищную ошибку и решила бросить своего психиатра. Конечно же, Клинг не был мямлей, но при этом

считал, что будет вполне естественно, если Синди сделает первый шаг навстречу – ведь разрыв состоялся именно по ее инициативе. Плечо из-за бурсита чертовски болело, а лифтер был не из тех сообра-зительных молодых людей, что схватывают все на лету. Он оказался тупоголовым бараном, который явно не без труда выучил собственное имя. Тяжело вздохнув, Клинг снова завел шарманку, повторяя осточертевшую процедуру:

- Вы знаете мистера Флетчера в лицо?
- Ну да, еще бы, – покивал лифтер.
- И как он выглядит? – спросил Берт.
- Знаете, он зовет меня Максом, – сообщил лифтер.
- Понял вас, Макс, не могли бы вы...
- «Привет, Макс», – так и говорит. «Как поживаешь, Макс?» А я ему: «Здравствуйте, мистер Флетчер! Неплохой сегодня денек! Точно?»
- Вы не могли бы его описать? – стараясь держать себя в руках, попросил Клинг.
- Он славный человек, – отозвался Макс, – хорош собой.
- Какого цвета у него глаза?
- Карие, – неуверенно ответил лифтер, – а может, голубые. Типа того.
- Какого он роста?
- Он высокий, – протянул Макс.
- Выше вас?
- Еще бы!
- А меня он выше?
- Э-э-э... нет, – покачал головой лифтер, – не выше. Мистер Флетчер примерно с вас.
- А какого у него цвета волосы?
- Белые, – уверенно ответил Макс.
- Белые? – нахмурился Клинг. – Вы хотите сказать «седые»?
- Белые, седые, типа того.
- Так белые или седые? – не сдавался Берт. – Макс, постарайтесь вспомнить.
- Я же говорю – типа того. Спросите Филя, он знает. Он в таких вещах разбирается. И время хорошо запоминает.

Филом звали швейцара. Он действительно хорошо запоминал время и разбирался во многих других вещах. Кроме того, Фил оказался болтливым одиноким стариком, всю жизнь мечтавшим стать героем документального фильма о работе полиции. Клинг никак не мог донести до швейцара очевидную мысль, что сейчас не кино, – ведется настоящее расследование, в квартире обнаружен труп женщины, кто-то ее отправил на тот свет, и теперь полиции, во имя торжества правосудия, надо отыскать этого преступника... Ну и так далее.

– Да-да, понимаю, – покивал Фил. – Жуткие вещи у нас сейчас в городе творятся, просто жуткие. Вы со мной согласны? Помнится, когда я был маленьким, все было не так уж плохо. Я родился в Саут-сайде. В курсе, что это за райончик? Ботинки надел – и тебя уже считают неженкой. Постоянно воевали с бандами итальяшек. Знаете, что мы делали с этими макаронниками? Кидались в них с крыш всякой всячиной. Кирпичами, яйцами, железяками... Один раз даже тостером в них запустили! Богом клянусь, не вру. Взяли у моей матери старый тостер и швырнули его с крыши. Попали им макароннику прямо по башке. Не самое удачное место – ведь у итальяшек в головах все равно ничего нет, так что вреда тому макароннику от тостера не было никакого. Я к чему клоню? Такого кошмара, как сейчас, тогда не было. Да, мы постоянно дрались: то мы итальяшкам по морде надаем, то они нам, но все это происходило как-то... – лифтер замялся в поисках нужного слова, – весело, что ли? А что сейчас творится? Садись в лифт, а там какой-нибудь псих наркоман. Сует тебе пистолет под нос и требует отдать все деньги, а не то он, мол, башку прострелит. Именно это и случилось с доктором Хаскинсом. Думаете, я шучу? Короче, возвращается он домой в три часа ночи, идет к лифту, а Макса там

нет – отлить пошел, так что лифт на самообслуживании. Заходит в лифт, а там парень... Черт знает, как он проник в здание, может, спустился с крыши. Знаете, эти нарики скачут с крыши на крышу, что твои горные козлы. И что дальше? Сует он ствол под нос доктору Хаскинсу, упирает его доктору прямо в ноздри и говорит, гони, мол, все деньги и вообще все, что у тебя есть в сумке. Вот доктор Хаскинс и думает: чего мне помирать, что ли, из-за каких-то сорока сраных долларов и пары ампул с кокаином. Да забирай на здоровье. Знаете, что потом этот урод сделал с доктором Хаскинсом? Ударил его револьвером! Рассадил рукояткой кожу на лбу так, что доктора пришлось везти в больницу! Семь швов наложили! Ну куда это годится? Вконец испортился город, а уж этот район – так особенно. Я еще помню времена, когда по этому району можно было спокойно ходить ночью в чем угодно – хоть в смокинге, хоть в брильянтах и норковой шубе, – никому до тебя не было никакого дела. А сейчас пойдй попробуй проверить такой фокус. Рискуй выйти после захода солнца на улицу без добермана на поводке – и я с удовольствием погляжу, далеко ли ты уйдешь. Эти наркоманы, словно собаки, чувствуют твое приближение и кидаются на тебя из подъездов. Знаете, сколько у нас в доме квартир обнесли? И кто постарался? Наркоманы! Они пробираются в здание с крыши. Мы уже, наверное, раз сто вешали замок на дверь, что ведет на крышу, а толку? Они все мастера: стоит нам повесить замок, как – бах! – и его уже нет. А иногда они забираются в дом по пожарным лестницам, и как их в таком случае остановишь? Глазом не успеешь моргнуть, а они уже проникли в квартиру и гребут все, что попадаетея под руку. Выносят все подчистую – если не тронут твою вставную челюсть в стакане, считай, тебе крупно повезло. Богом клянусь – ума не приложу, куда катится этот город. Срамотища какая – слов нет!

– Что скажете о мистере Флетчере? – спросил Клинг.

– А что о нем сказать? – пожал плечами швейцар. – Приличный человек, адвокат. И вот смотрите, что происходит. Возвращается он домой и что обнаруживает? Лежащую на полу мертвую жену, которую, возможно, прикончил какой-то псих наркоман. И что это – жизнь? Кому такая жизнь вообще нужна? Уже спокойно в собственную спальню зайти нельзя – того и гляди, что на тебя кто-нибудь бросится. Куда это годится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.